

14 ОКТЯБРЯ в Ленинграде в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры состоялась церемония захоронения доставленного из Парижа праха великого русского композитора Александра Константиновича Глазунова. Тысячи ленинградцев собрались на траурный митинг в Некрополе, где с речами выступили народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, профессор А. И. Хачатурян, ректор Ленинградской консерватории, народный артист СССР,

профессор П. А. Серебряков, заместитель министра культуры СССР В. Ф. Кухарский, профессор А. С. Леман, А. Н. Дмитриев.

Среди участников торжественно-траурной церемонии присутствовала приемная дочь композитора Е. А. Гюнтер-Глазунова.

А. К. Глазунов погребен рядом со своими великими предшественниками М. И. Глинкой, П. И. Чайковским, Н. А. Римским-Корсаковым.

СЫН РОССИИ

ВЫДАЮЩИЙСЯ композитор, замечательный музыкант и общественный деятель, ближайший ученик и друг великого русского композитора Н. А. Римского-Корсакова А. К. Глазунов в течение всей своей творческой жизни был верен принципам реалистического искусства.

Его музыкальное наследие, вошедшее в золотой фонд русской и мировой классики, и сейчас служит для нас ярким примером жизнеутверждающего и оптимистического искусства, патристический пафос которого направлен на утверждение светлых и высоких человеческих идеалов.

Опираясь на традиции русской музыкальной классики, композитор создал произведения, в которых индивидуальность художественного стиля сочеталась с высоким профессиональным мастерством. Вместе с тем музыкальный язык, логика мышления композитора обнаруживают глубинную и органичную связь с русской народной песенностью.

Во многом оказало воздействие на творчество Глазунова его знакомство и творческое общение с Бородиным, Чайковским, Римским-Корсаковым. Они неоднократно помогали советами, указаниями, воспитав А. Глазунова в демократических традициях русского искусства.

С большим уважением и вниманием относился молодой музыкант к своим великим учителям. Знаменательно, что после смерти А. П. Бородина, он, совместно с Н. А. Римским-Корсаковым закончил партитуру «Князя Игоря» и по памяти (что свидетельствует о большом таланте) написал увертюру к опере и вторую часть неоконченной Третьей симфонии Бородин, продемонстрировав глубокое понимание стиля композитора.

Советские люди ценят в музыке А. К. Глазунова жизнеутверждающую силу, образное богатство речи, несравненное мастерство художника. Не случайно пять десятилетий назад тонкий знаток искусства Анатолий Васильевич Луначарский определил музыку Глазунова почетное место в новой строящейся культуре будущего.

Талант Глазунова был необычайно многогранен: за композиторскую и исполнительскую деятельность (он был пианистом и дирижером) в 1907 году ему была присуждена почетная степень доктора Кембриджского и Оксфордского университетов.

В 1899 году Глазунов был приглашен в Петербургскую консерваторию профессором по классу инструментовки. С этого времени его имя неразрывно связано с Петербургской и соответственно Ленинградской консерваторией. Как педагог он являлся одним из наиболее видных и авторитетных представителей школы Н. А. Римского-Корсакова. Его общественно-педагогическая деятель-

П. СЕРЕБРЯКОВ,
профессор, ректор Ленинградской консерватории, народный артист СССР

ность внесла ценный вклад в дело музыкального образования дореволюционной России, а затем и Советского государства.

Декабрь 1905 года показал, насколько подлинно демократическими были гражданские принципы Глазунова: вместе с Римским-Корсаковым он возглавил передовых музыкальных деятелей, выступавших в оппозиции к самодержавию. Это время оказалось значительной вехой в жизни Глазунова и Петербургской консерватории: он принял на себя серьезные и ответственные общественные обязанности в один из трудных, переломных исторических моментов. Ряд новшеств, внесенных им тогда же в работу консерватории, был направлен на демократизацию обучения, на защиту интересов трудящихся.

В первые годы становления Советского государства А. К. Глазунов, сразу же и безоговорочно ставший на сторону народной власти, работал много и беззаветно. Он лично участвовал во многих шефских концертах для рабочих и красногвардейцев.

С величайшей страстью Глазунов отдавал себя делу воспитания молодых музыкантов, не жалея для этого ни энергии, ни времени. Большой гуманист бережно и тактично относился к талантливой молодежи, поддерживал ее морально и материально, способствовал широчайшему доступу в консерваторию молодым дарованиям всех национальностей нашей необъятной страны.

Эти лучшие качества педагога и воспитателя А. К. Глазунов сохранил и на склоне лет. Он помогал строительству советской системы музыкального образования, с пониманием отнесся к непривычным организационным формам консерваторского обучения, всем своим непрекращаемым авторитетом содействовал их упрочению.

Вместе с тем А. К. Глазунов активно участвовал в многосторонней и многогранной музыкально-общественной жизни Ленинграда. Не случайно одним из первых в нашей стране он был удостоен почетного звания народного артиста республики, которое с особой гордостью носил на чужбине, активно пропагандируя музыку родной страны.

Известно, какую решающую роль сыграл этот художник в творческой судьбе воспитанника Ленинградской консерватории, выдающегося композитора современности Дмитрия Шостаковича. Именно он открыл этот талант и всячески поддерживал

его, выхлопотав в те тяжелые голодные годы персональную стипендию для начинающего музыканта.

Должен сказать, что и в моей жизни А. К. Глазунов сыграл большую роль. На вступительных экзаменах в консерваторию, куда я приехал в 1924 году 15-летним воспитанником детского дома, Александр Константинович был председателем экзаменационной комиссии. Он дал мне путевку в жизнь.

А. К. Глазунов был очень внимателен к творчеству студентов — посещал все концерты и экзамены, рецензировал их выступления, и поэтому каждый из нас с большим трепетом ждал своего выхода, так как знал, что играть придется перед самим Глазуновым. Те из старейших советских музыкальных деятелей, кто имел счастье общаться с замечательным композитором или хотя бы присутствовать на его классных занятиях, с глубочайшим волнением вспоминают памятные и поныне советы и указания. Его творческим методом было обсуждение — он никогда не навязывал, не диктовал свое музыкальное видение того или иного произведения, но исподволь и очень тактично подсказывал и убеждал ученика в том, каким ему видится исполнение. И это ему удавалось прекрасно.

Хочется особо сказать об отношении Александра Константиновича к народному творчеству: с большой любовью и пониманием следил он за исполнительством на народных инструментах, всячески поддерживал любое начинание, направленное на выявление народных талантов. Помнится, в 1927 году в актовом зале Смольного проходил конкурс исполнителей на народных инструментах, объявленный газетой «Смена». В нем принимало участие большое количество рабочей и крестьянской молодежи. В жюри конкурса, председателем которого являлся А. К. Глазунов, входил и я, представитель комсомола. Трудно забыть, как каким огромным знанием фольклора оценивал Александр Константинович выступления каждого конкурсанта.

Да, жизнь и творчество А. К. Глазунова были неразрывно и органично связаны с русским народом, с гуманистическими и революционными идеалами передовых слоев художественной интеллигенции.

И хотя умер Александр Константинович в Париже (в 1936 году), его последним желанием было покоиться у себя на Родине. Перенос праха этого поистине русского всем своим существом художника, истинного патриота Родины, с кладбища во Франции в ленинградский Некрополь, где покоятся его друзья и соратники А. П. Бородин и Н. А. Римский-Корсаков, — дань уважения к одному из великих деятелей отечественной культуры.